

— Ты что несешь?

Шэнь Цзян замер на несколько секунд, даже забыв о сопротивлении. Лишь когда лазер пронзил плоть и острая, невыносимая боль ударила в голову, он дрожащим голосом переспросил:

— Ты о чем? Что ты такое выдумал?

— Не строй из себя дурачка, — Сюэ Шань, видя, что Шэнь Цзян перестал сопротивляться, с силой вдавил кнопку активации энергетического разряда прямо в мышцы плеча жертвы. — Твоя мать вовсе не больна. Ты меня обманул.

Шэнь Цзян болезненно дернулся, но выбраться из захвата не смог.

— Должен признать, ваша семья умеет хранить секреты. Вы провели не только СМИ и систему идентификации, но чуть было не обвели вокруг пальца и меня. Если бы я не держал ухо востро, эта медицинская технология, которую я разрабатывал годами, уже давно стала бы достоянием общественности. Хотя я подозреваю, что ты уже успел слить им данные об экспериментах, которые видел здесь...

— Я не... — начал было Шэнь Цзян, но осекся.

Раскаленное дуло уперлось ему в затылок. Хватка на плечах не ослабла, а из-за тяжелого ранения он был совершенно лишен сил для борьбы.

— Я правда не знаю. И ничего не рассказывал им о методах лечения органной недостаточности. Я вообще не разбираюсь в этих препаратах и приборах, — Шэнь Цзян не лгал.

Он до сих пор был в шоке. Как мать могла быть здорова?

Едва он договорил, как сзади снова вспыхнула острая боль.

— А-а! — Шэнь Цзян беспомощно открыл рот, из горла вырвался хриплый вскрик.

Больно. Жгучее пламя ожогов пожирало тело. Еще чуть-чуть — и лазерный разряд остановит его дыхание навсегда. Кровь толчками вытекала из раны, и он уже не мог ее контролировать. Шэнь Цзян понял: Сюэ Шань действительно готов его убить.

Он не может умереть здесь...

Почувствовав, что дуло вжимается глубже, Шэнь Цзян в отчаянии закричал:

— Я клон их сына! Тот, кого передали через искусственную червоточину — это их настоящий сын! Они столько лет обманывали и меня тоже, я никогда не буду с ними заодно!

— Что?

Вслед за удивленным возгласом Шэнь Цзян услышал, как оружие упало на пол. Хватка на его руках ослабла. Он бессильно осел на землю, тяжело дыша.

— То, что ты сейчас сказал — правда? — Голос Сюэ Шаня внезапно стал взволнованным.

Шэнь Цзян почувствовал, как Сюэ Шань в растерянности опустил на корточки и поспешно прижал ладони к его кровоточащей ране.

— Через ту червоточину передали сына Шэнь Жаня?

Шэнь Цзян тяжело дышал. У него не было сил объясняться.

— Остановить кровь, нужно остановить кровь...

Он видел, как на аристократичном лице Сюэ Шаня проступило редкое выражение — беспокойство. Секундой позже он почувствовал, как его подняли на руки.

Шэнь Цзян неловко дернулся. Находясь в объятиях Сюэ Шаня, он невольно вспомнил тех андроидов из инкубационных капсул — Сюэ Шань носил их на руках, как кукол.

На операционном столе действие мощных обезболивающих проявилось быстро: Шэнь Цзян чувствовал, как течет кровь, но боли уже не было. Он слышал лишь работу скальпелей и медицинских инструментов.

Шэнь Цзян попытался сфокусировать взгляд. Сюэ Шань, который еще минуту назад собирался его убить, теперь с тревожным видом проводил операцию. Краем глаза Шэнь Цзян заметил, как тот раз за разом откладывал в сторону лотки с обугленной плотью и грязной кровью.

— Ты же только что хотел меня убить, — когда боль отступила, Шэнь Цзян не смог удержаться от колкости. — С чего вдруг передумал?

Сюэ Шань молчал.

— Неужели у нас снова совпали какие-то странные интересы? — не унимался Шэнь Цзян.

— Замолчи. Ты начинаешь истекать кровью, как только открываешь рот.

— У тебя должно быть полно искусственной крови, подходящей мне, — проигнорировал его совет Шэнь Цзянь. — Впрочем, после наблюдений за последнее время я понял: хотя 17.5 и был создан тобой, теперь даже ты сам не можешь отличить его от обычного андроида по внешнему виду. Анализ крови лишь доказывает, что я не человек, но не подтверждает, что я — именно 17.5. Верно?

Скальпель в руке Сюэ Шаня замер.

— Ты — главный подозреваемый.

— Я не отрицаю...

— Заткнись! Ты снова кровоточишь!

Сюэ Шань едва успел договорить, как из тела Шэнь Цзяня ударил фонтан крови высотой в два фута. Заляпало всё: операционный стол, медицинские приборы и белый халат Сюэ Шаня.

— А-Ю! Переливание! Мобильный банк крови! — Сюэ Шань перестал препираться и отдал приказ золотому полному шару на столе. — И аппарат для анестезии. Дозировка такая, чтобы он оставался в сознании, но не мог говорить.

Вторая половина операции прошла для Шэнь Цзяня в вынужденном молчании. Ослепительный свет ламп над головой раздражал, он несколько раз пытался яростно закричать, но из горла не вырывалось ни звука.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он почувствовал, что скальпель остановился. Вскоре его переложили с операционного стола и перенесли в небольшую комнату отдыха.

Обстановка здесь была вполне домашней: недопитый кофе, разбросанная одежда, беспорядок на полках — сразу видно, что хозяин не особенно следит за бытом. По крайней мере, это совсем не вязалось с его образом элиты.

Шэнь Цзянь с неприязнью улегся в постель, окинул взглядом чужую рубашку на себе и поморщился. Медицинские датчики на плече и спине монотонно пищали.

— Еще минут пятнадцать, и сможешь говорить. Анестезия пока не даст тебе встать и ходить.

Сюэ Шань, говоря это, поднялся и направился к кухонному уголку налить себе воды.

Шэнь Цзян молчал. Он силой воли активировал коммуникатор. Десять вечера. За эти несколько часов столько всего произошло. Он узнал, что мать здорова. Сюэ Шань едва не забил его до смерти, а потом почти полностью вылечил. Если бы он мог сейчас ходить, то успел бы вернуться в военную академию к концу банкета.

— Прежде всего, я приношу извинения за свою импульсивность. Но на то были причины... Раз уж ты не можешь говорить, просто послушай. После того как я просмотрел записи с камер и узнал, что у тебя нет человеческих генов, я выяснил правду о твоей матери, — Сюэ Шань сделал глоток из стакана, стараясь говорить спокойно.

Шэнь Цзян слушал, не шевелясь. Похоже, Сюэ Шань действительно собирался выполнить обещание и вылечить его мать. Но когда дошло до дела, обнаружилось, что в санатории лежит лишь андроид, отвлекающий внимание. А нейроинтерфейс, через который они общались, был подключен не к мозговым волнам андроида, а, скорее всего, к самой матери, которая отвечала откуда-то из-за кулис.

То есть, когда Шэнь Цзян пробирался туда в форме медбрата, его мать не была той, кого он видел. Настоящая мать, скорее всего, пряталась за камерами и говорила с ним через приборы.

Услышав это, Шэнь Цзян ощутил странный укол совести. Даже такие люди, как Сюэ Шань, знают, что значит держать слово.

Спустя десять минут после того, как Сюэ Шань закончил рассказ, Шэнь Цзян почувствовал, что может говорить. Он хрипло произнес:

— Ты хочешь сказать, что меня снова одурачили? Та мать, которую я пытался спасти... она, возможно, наблюдала за мной из тени, как за клоуном?

— Звучит грубо, но именно это я и имею в виду.

Сюэ Шань ответил прямо.

— А теперь твоя очередь рассказывать об искусственной червоточине и моем брате.

<http://bllate.org/book/21234/2148402>